

Глава 46: У вас тоже есть чувства?

Через 20 минут Линь У и Чжуан И вышли из операционной.

Хотя прошло всего двадцать минут, Линь У претерпел огромные изменения, он был промок, и его лицо было бледным, как будто он прошел через марафон.

Несмотря на то, что Чжуан И не был так уж несчастен, с его внешним видом было что-то не так. Его лицо было сомнительным от радости, очень порванным.

"Большой брат"! Золовка!"

Чжуан И шагнул вперед и помог паре, которая была сбита с ног до головы, ребята, вы в порядке?

Лерой вытер кровь с лица и слабо сказал: "Я Я Я в порядке, доктор, мой сын"

"Все в порядке! Брат! Ваш сын проснулся, и его жизненные показатели в норме. Мы должны сделать тест, чтобы быть уверенными, но я не думаю, что что-то не так!" Чжуан И был взволнован, как ребенок, у него даже не было времени понять, почему эту старую пару избивали.

Услышав это, невестка Ли помогла Ли Ле встать на колени на земле, поклонившись три раза и девятью коровами, ненавидя, что все ее тело прилипло к земле.

А режиссёр Ма, который всё это слышал, даже прилетел к Чжуан И, который связал брови и спросил: "Доктор Чжуан, что происходит?".

Только тогда Чжуан И встал и указал на Линь У и сказал: "Я не знаю, как это случилось, все благодаря этому молодому человеку, он спас пациента обратно, я никогда не видел такой диагноз и лечение, которые превзошли мое понимание медицины, он просто бог!"

Чжуан И только сражался в палате, и весь процесс исцеления доминировал Линь Ву, который использовал восемь ворот формирования Тонг Ян, чтобы спасти Исход.

Но на этот раз состояние было гораздо больше, чем то, что Чжэн Цзянго был в его глазах, так что он почти исчерпал Линь У энергии.

В это время Линь Ву как будто был бессмертным в этой больнице, и все смотрели на Линь Ву нескромно с бесконечным поклонением.

Особенно директор Ма, он только что вышел из операционной, конечно, он понял, каково это во время операции. Чтобы вернуть такого умирающего пациента, это было похоже на бога, спускающегося с небес.

Тем не менее, Линь Ву даже не мог стоять твердо, поэтому он держался за стену и сказал: "Брат Ли, невестка, не волнуйся, Длинный в порядке". Брат, я же говорил тебе, я, Линь Ву, не верю в судьбу, я не могу умереть".

Слезы Ли Ле были как фонтан, он уже не был человеком в этот момент, он пошел вперед и обнял Линь Ву, обнимая его крепко и отказываясь отпустить.

"Брат ах, брат ах, спасибо! Ты спаситель семьи моего брата!"

Однако, в это время Лю Чанъру понимал немного.

Он уже однажды видел, как Лин Познание воскресает из мертвых, и это могло быть совпадением, но дважды подряд, это не могло быть совпадением.

Линь Ву, скорее всего, был благодетелем, который спас их больницу!

Лю Чанъру сразу же шагнул вперед, поклонился и сказал: "Доктор Лин действительно большой талант, он на самом деле вылечил два вегетативных случая подряд! Это просто потрясающе!"

Линь Ву вытер пот и посмотрел на этого вороватого доктора, не ответив.

"Доктор Линь, мы все врачи, спасти жизнь лучше, чем создать пагоду седьмого уровня, пожалуйста, доктор Линь, пожалуйста, спасите и молодого мастера Ху!"

Если бы Ху Чжэньян умер здесь, то больница Рэндзи была бы закончена. Боюсь, что только Линь Ву теперь может спасти Ху Чжэньянь в этом мире.

Но когда Ван Фэнъин услышал это, она умерла и отказалась соглашаться, крича: "Что ты несешь ерунду? Что он такое, как он может обращаться с моим масаяном, который несет ответственность, если что-то случится?"

Лю Чангу терпеливо убеждал: "Госпожа Ху, вы не знаете, этот господин действительно чудесный врач. Ты ведь знаешь Чжэн Цзянго, главу семьи Чжэн? Она была парализована на протяжении многих лет, но как только доктор Лин сделал свой ход, болезнь Чжэн Цзянго сразу же восстановилась, это просто божественно!"

Оказалось, что тот, кто спас Чжэна Цзянго, был таким молодым человеком, и семья Ху всегда считала, что это какой-то чудотворный врач, которого семья Чжэна нашла за границей, вылечил его.

Как таковые, глаза Ху Юаньлиня и Ван Фэнъин внезапно изменились.

Ху Юаньлинь сказал: "Божественный Доктор, пожалуйста, прости меня за то, что я так обидел тебя сейчас". Пока ты будешь лечить моего сына, я дам тебе все, что захочешь!"

Это была такая уникальная возможность, и получение этого обещания от Ху Юаньлиня означало, что Линь Ву не придется беспокоиться о еде и одежде всю оставшуюся жизнь.

"Хм, спасти его? Мечтай!" Линь Ву был очень решительно настроен отклонить запрос.

Ху Юаньлин знал, что они только что столкнулись с Линь Ву, и Линь Ву не мог с этим согласиться. Ху Юаньлинь затем прошла через ходатайства: "Господин, я знаю, что вы злитесь, все это наша вина, я, Ху Юаньлинь, прошу прощения! Сэр, назовите вашу цену, вы хотите наличные или акции нашей компании, я дам вам столько, сколько вы захотите!"

После выступления Ху Юаньлинь глубоко поклонился, показавшись необычайно искренним.

Присутствующие врачи собирались умереть от зависти, бант Ху Юаньлиня стоил больших денег, и, боюсь, было мало людей, которые могли позволить себе взять этот бант.

"Не надо, не извиняйся передо мной, и я не буду лечить твоего сына".

Линь Ву отложил эту фразу и повернулся, чтобы уйти, с самого начала у него не было

намерения спасти ублюдка Ху Чжэнзяня.

Глядя на этот решительный ответ, Ху Юаньлинь был без вариантов, он взял руку Ван Фэнъин и бросился на колени.

Все были глупы, глава группы "Юньланг" стоял на коленях?

А человек, стоявший на коленях, был безымянным мальчиком!

"Доктор Лин, мы ошибались, Ваше Превосходительство, пожалуйста, спасите нашего сына, умоляю вас!" Ху Юаньлинь даже пролила слезы.

Эта сцена сделала Лин Мудрость остановиться в своих следах, и он посмотрел на двух людей, стоя на коленях на земле, его лицо без выражения лица.

Спустя долгое время Лин Мудрость показала улыбку: "Значит, вы, ребята, тоже люди с чувствами".

Если бы это был аутсайдер, такая просьба могла бы сработать, но для Линь Ву это была просто пьеса.

Шесть лет назад семья Чжао и семья Ху были союзниками и предали свое доверие, до такой степени, что их родители трагически погибли, но в то время Ху Юаньлинь не пролил ни слезинки.

Линь У присел на корточки, посмотрел прямо в глаза этому человеку со зверским лицом и спокойно сказал: "Ху Чжэнзянь заставил моего маленького племянника чуть не лишиться жизни, это одна из вещей". Во-вторых, вы, люди, не уважаете жизнь, и для вас позволить пациенту, которого спасают, внезапно сменить палату - это жизнь соломенного человека! Подводя итог, я абсолютно не могу спасти Ху Чжэнзянь".

Линь Ву встал, его холодный взгляд раскрыл ненависть, которую Ху Чжэнзянь никогда не видел раньше, ненависть, которая была достаточно густой, чтобы проглотить небо и землю.

"Более того, твоего сына так избил я, и я приложил все усилия, чтобы заставить его почувствовать эту боль, так зачем мне его спасать?"

Сказав это, Линь Ву покинул больничный коридор и исчез на лестнице.

Ху Юаньлинь тогда вспомнил, что модели, которые тусовались с его сыном, описывали лицо убийцы в точности как Линь У!

Он был глупцом, человек, который ранил своего сына, был единственным, кто мог спасти его, и Ху Юаньлинь потерял всякую надежду.